

Гагарин Ю.В. Православие на Коми земле. - М.: "Наука", 1978 г.

История религии и атеизма народа коми.

АН СССР КФ ИЯЛИ отв. редактор Л.Н. Жеребцов.

Отрывки из книги.

Архиепископ Макарий упоминает монаха Киево-Печорской лавры Кукшу, который будто бы около 1212-1215 гг. проповедовал христианство среди вятчан и пермяков и был замучен идолопоклонниками.

В начале XIII в. в г.Устюге было построено несколько церквей. Устюго-Гляденовский, Троицко-Орловский (по р.Юш около впадения в Лузу) монастыри осуществляли миссионерство среди населения по Вычегде, Лузе, верхней Двине.

Подлинный размах христианизация приобрела в последней четверти XIV в., когда Московское государство решило использовать в своих политических интересах православную церковь. Христианизация коми связывается с проповеднической деятельностью Стефана Пермского. Уроженец Великого Устюга, сын соборного причётника, Стефан ещё в детстве изучил коми язык у населения, проживающего в окрестностях города. В молодом возрасте он принимает монашество в одном из ростовских монастырей. Своими незаурядными способностями он обратил на себя внимание епископов: ростовского Арсения, коломенского Герасима, личного духовника Дмитрия Донского и заведующего русской митрополией Михаила. Начав послушничество рядовым монахом, Стефан был рукоположен в дьяконы, а затем возведён в сан пресвитера. В монастыре у него окрепло решение "шествовати в Пермь и оучити люди некрещёные". С этой целью он усердно занимается коми языком. Стефаном была составлена азбука и переведён на коми язык ряд богослужебных книг.

В Москве от великого князя Стефан получил охранные грамоты. А от церковных властей был снабжён всеми священническими принадлежностями, необходимыми для миссионерской деятельности.

В 1379 г. Стефан из Великого Устюга направился в Коми край. Первым населённым пунктом, жители которого были обращены миссионером в новую веру, был Пырас (ныне Котлас).

На следующий год Стефан достигает устья Выми, где устраивает себе резиденцию. Вначале Стефан устроил здесь "келью и дом молитвенный", который впоследствии с помощью новокрещёных были окружены земляными укреплениями и рвами. На искусственном холме был воздвигнут "большой соборный храм Благовещения пресвятыя Богородицы". Впоследствии здесь же были построены другие церкви.

С целью подготовки кадров священнослужителей Стефан организовал школу по обучению новоизобретённой азбуке, основам веры и правилам совершения служб. Под влияние православной веры попала часть населения, проживающего по Вычегде, Сысоле и Выми. Согласно народным преданиям, Стефан срубил стоящую рядом с языческим капищем почитаемую древними коми берёзу. Причём одна из церквей была построена на месте кумирни, а престол был установлен на пне от срубленного священного дерева. Ещё по дороге к устью Выми в с.Гам, где находилось языческое капище и проживали влиятельные жрецы, Стефану пришлось столкнуться с сильным противодействием сторонников старой веры. Не смог добиться успеха в противоборстве с миссионером и главный жрец Пам, проживавший в Княжпогосте.

Четыре года спустя после начала проповеднической деятельности

Стефан прибыл в столицу. Здесь он с радушием был встречен московским митрополитом Пименом и Дмитрием Донским. Во время встреч с митрополитом и московским князем Стефан поставил вопрос о создании в Коми крае специальной епархии. На церковном соборе было решено избрать первым пермским епископом Стефана. Это решение было санкционировано и Дмитрием Донским. С целью укрепления своих позиций в Коми крае московское правительство наделило пермского епископа правами, превращающими его не только в духовного, но и административного властителя Коми края. Для обеспечения своего содержания Стефан получил от великого князя крупные вотчины. Кроме церквей, построенных Стефаном в Усть-Выми, было воздвигнуто ещё несколько храмов и часовен на Вычегде, Сысоле и Выми. В период епископства Стефана было основано несколько небольших монастырей. Один из них - Михайло-Архангельский был открыт в с.Усть-Выми, два других - "на Вотче и Еренском горотке". Основываясь на народных преданиях, многие авторы утверждают, что во времена первого епископа была построена ещё Ульяновская пустыня на Вычегде. Часть коми, не желавших принимать христианство, переселилась в более отдалённые места, бежала на Удору или за пределы края.

После смерти Стефана Пермского епархию возглавляли епископы Исаакий, Герасим, Питирим и Иона. Во времена четвёртого епископа пермского Питирима был завершён процесс христианизации коми-зырян. В 40-х годах XV в. "владыко Питирим привёл к святой вере пермяков на Вашке реке, игумнов и попов им дал, святой храмен тамо воздвиг". Вероятно, в это же время был основан в Удорском крае Венденгский монастырь. Кроме Вотчинского, при преемниках Стефана Пермского в сысольских землях был основан ещё Пыёлдинский монастырь. Основываясь на народных преданиях, многие церковные и буржуазные историки утверждают, что уже второй епископ Исаакий (1397-1416гг.) с целью обращения в христианство вогулов (манси) направлял на Печору миссионеров и основал там Троицко-Печорскую пустынь. Возможно, какие-то попытки миссионерства на Печоре в то время и имели место, однако архивные источники относят дату основания пустыни к значительно позднему периоду. В церковной литературе в качестве распространителей христианства на Печоре фигурируют последующие пермские епископы Герасим (1416-1443гг.) и Питирим (1443-1455гг.). Гораздо успешнее деятельность православной церкви развивалась в юго-восточном направлении, в землях коми-пермяков. Еще в 1455 г. Питирим, как сообщается в Вычегодско-Вымской летописи, "ездил в Великую Пермь на Чердынь крестити ко святой вере чердынцев". Подлинный размах христианизация коми-пермяков получила уже при пятом пермском владыке епископе Ионе (1456-1470гг.), который в 1462 г. "добавне крести великую Пермь, и князя их, и церкви постави и попы". Ему удалось обратить в православную веру пермского князя, который после крещения стал называться Михаилом. С его помощью епископ распространил православие по рекам Колве, Вишере, верхней Каме, Чусовой, Лысьве. Для упорочения христианства среди коми-пермяков в Чердыни был основан Иоанно-Богословский монастырь. Преемник Ионы Филофей (1471-1501гг.) продолжал укреплять христианство в Перми Великой. Изучив, подобно Стефану Пермскому, коми язык, он поучал паству, писал пастырские послания священнослужителям, обличая их в отступлении от православия, и призывал, чтобы они и детей своих, а также всех некрещёных и христиан учили закону божию, вере христианской. В 1471-1472 гг. в Великую Пермь было направлено московское войско под началом Фёдора Пёстрога, который разбил пермичей и взял в плен князя Михаила. Епископ Филофей был заранее посвящён в планы Ивана III, стремился расположить свою паству в пользу мос-

ковского князя, внушал ей недоверие к Новгороду и местным правителям. Князь Михаил был вскоре отпущен на свободу и правил Пермью Великой на правах вассала московского князя, а в 1505 г. управление перешло к великокняжескому наместнику. В 1483 г. был совершён грандиозный поход на вогульского князя Юшмана и в югорские земли. Он закончился разгромом Юшмана, пленением югорского князя Молдана. Впоследствии пермский епископ принимал деятельное участие в покорении Московским государством Вятки, способствовал предпринятому в Сибирь в 1499-1500 гг. для дальнейшего подчинения югорских и вогульских князей походу великокняжеского войска.

Согласно жалованной грамоте Ивана III пермскому епископу Филофею от 1482/83 г., в состав вотчины входили: "Устьвымский городок владычен на усти реки Выми на Турею, да деревни владычни на Выми на Ибу, да ниже владычня горотка повост Аквад, да деревни на Коквицкой горе Коковиса, да на Вычегде ж в Еренском горотке на усти реки Еренги деревня Базлуга да деревня Яма, да пониже Еренскова горотка на речке Воджем погост Вожемский да городок Вожемской гора владыки ж". Епископы владели также обширными пашнями, покосами, рыбными и лесными угодьями "по Вычегде и по всей Вычегдоцкой земле".

Центром вотчины являлся "владычен город" Усть-Вымь, где находились архиерейский дом, церкви, часовня, служившая усыпальницей пермских епископов: Герасима, Питирима, Ионы. Городок был обнесён земляными стенами, за которыми, помимо церковных зданий, располагались осадные дворы для укрытия крестьян из близлежащих селений во время набегов врага. В своей вотчине епископы пользовались неограниченными правами феодальных владык. Крепостные крестьяне были освобождены от налогов в пользу великого князя, но на них лежали все тяготы по содержанию пермского владыки и его двора. Епископ имел право самостоятельного суда над своими вотчинными крестьянами. В жалованной грамоте Ивана III Филофею от 1482/83 г. прямо указывалось, что "ведает владыка Филофей сам свои люди во всём, опроче душегубства..."

При первых пермских епископах в XIV-XV вв. в их епархии было основано семь небольших монастырей и пустыней, в т.ч. пять на территории Коми края. Ульяновский монастырь (если он и был действительно основан при Стефане Пермском) просуществовал недолго. В жалованных грамотах Ивана III, где указываются угодья монастырей, Ульяновский не фигурирует.

В 90-е годы XV в. Венденгский монастырь, как указывалось в грамоте, имел угодья на две версты вдоль р.Удоры: "от реки на правые и левые стороны лесу дикова по две версты". Угодья Вотчинского монастыря тянулись по Сыsole на четверть версты, Пыёлдинского - на две. Пыёлдинский монастырь получил "озеро Чматы, да половину озера Пыляты" от князей Петра и Фёдора "на помин родителей". В жалованной грамоте 1490 г. Ивана III епископу Филофею говорится, что игумен Венденгского монастыря Прохор отнял "за сорокоусы" "пожни и луга волостных крестьян" и косит пожни жителей "за рост на белки" (т.е. за проценты по заёмной кабале). Усть-Вымский монастырь во времена Филофея земельных угодий не имел и содержался за счёт богомольцев и архиерейской казны.

В 1478 г. Московское государство окончательно присоединило к себе Новгород. Это предопределило ликвидацию Пермской епархии. В 1482 г. Иван III, стремясь ослабить позиции Новгорода и новгородского духовного владыки, отделяет от его епархии значительную часть богатых вологодских приходов и передаёт в подчинение пермскому епископу. В Вологодско-Пермской летописи по этому поводу сообщается, что князь "всеа

Руссии", посоветовавшись с митрополитом и всеми епископами, "пожаловали владыку Филофея Пермского, дал ему митрополит Зосима из своего митрополия на Вологде, в городе и на посаде, все свои церкви, а Генадий, архиепископ Новгородский, из своего архиепископии дал ему тако же все свои церкви на Вологде же, в городе и на посаде, к Пермской епископии впрок неподвижно со всеми церковными пошлинами". С включением вологодских приходов епархия получила название Пермской и Вологодской. В 1565 г. к Пермской и Вологодской епархии были присоединены "церкви двинские и холмогорские". В конце XVI в. архиерейская кафедра была уже официально перенесена из Усть-Выми в Вологду, а сами епископы вначале именовались вологодскими и пермскими, а затем только вологодскими.

***

Положение монастырей в XVI- XVIII веках

В архивах Синода, духовных консисторий, уездных судов сохранились дела по обвинению крестьян в "чародействе и порче икотой". Например, в 1727 г. крестьянин Керчёмской волости Акундин Лопырев за "напущенье" "икотской скорби" на "Ефимию Сысоеву и на других соседей" был приговорён к 3 ударам кнутом. На другой год 31 удар кнутом получил Гаврила Тимушев из д.Парчем Усть-Немской волости за то, что он якобы наслал кликушество на крестьянку Парасковью Булышеву. В 1768 г. для расследования "чародейства" в Печорскую волость из Великого Устюга была направлена специальная комиссия. По делу были привлечены крестьяне, которые обвинялись в сношениях с дьяволом и "порче" людей путём напускания икоты. Дело дошло до Синода, который вынес постановление: "послать их в устюжской епархии в пристойные монастыри в монастырские чёрные работы на год".

Ещё с XVII в. начался процесс ограничения церковного землевладения, который был довершён секуляризацией в 1764 г. Тем самым было подорвано экономическое могущество церкви. При Петре I она утратила и свою организационную самостоятельность. С учреждением в 1721 г. Синода, ставшего своеобразным министерством духовных дел, и ликвидацией патриаршества была установлена строгая подчинённость церкви государству. В организационном отношении коми приходы с конца XVI в. находились в составе Вологодской епархии. В 1658 г. они вошли в состав Вятской епархии. Стремясь укрепить зависимость приходов от архиерейской власти, собор 1682 г. утвердил образование новых епархий - Великоустюжской и Холмогорской, которым и были переданы церкви Коми края. С 1788 г. в связи с ликвидацией Устюжской епархии приходы Яренского и Усть-Сысольского уездов оказались в подчинении вологодского епископа.

В 1649 г. на основе Соборного уложения была уничтожена церковная юрисдикция по всем гражданским и уголовным делам, поэтому архиерей и наместники лишились постоянных доходов в виде судебных пошлин. Помимо судебных доходов в архиерейскую казну от вотчинных крестьян поступали "великоданные деньги" (прямой налог) и "праздничные", собираемые с каждой выти или участка земли. Так, в 1652 г. архиепископский наместник Фёдор Борзунов получил с 73 вытей только в Усть-Выме и Окваде 21 рубль 4 деньги (около 1200 рублей по курсу начала XIX в.)

В XVI-XVII вв. была распространена отдача вотчинных земель в арендное пользование. Так, известно, что в 1602 г. архиепископ вологодский и великопермский Иоасаф передал на временное держание ряд деревень по р.Виляди сыну боярскому Тимофею Тараканову. В 60-х годах XVII в. были отданы "на оброк государеву крестьянину Степану Арихину и сыну его Роману луга и пашни на Усть-Выми". "По оброку" несколько раз

отдавалась в аренду деревня Палевицкая.

С конца XVII в. тяжесть государственных податей и повинностей заметно возросла. В 1690 г. крестьяне Усть-Вымской, Оквадской и Коквицкой волостей писали ариерею Гавриилу, что от них требуют караульщиков в Яренский острог для караула сосланных князя Василия Голицына и его сына Алексея. Наряду с денежными сборами возрастали и другие повинности. Около 1700 г. архиерейских крестьян привлекли к отправлению ямской гоньбы по Сибирскому тракту на расстояние 260 вёрст от своего местожительства до Кайгородка. С началом Северной войны по указу Петра I вотчинные крестьяне с 1700 по 1710 г. обязаны были на собственных бараках и в собственных мешках своими силами сплавлять ржаную муку для "воинских людей" в Архангельск. В 1706 г. из архиерейской вотчины выслались плотники в Воронеж, а на следующий год вотчинных крестьян заставили ловить беглых рекрутов. В 20-х годах вместо различных государственных налогов и повинностей была введена единая подушная подать, которая взималась с каждой души мужского пола. По первой ревизии в устьвымской вотчине числилось 1216 душ мужского пола. Крестьяне рязорялись, некоторые из них бежали с вотчинных земель в Сибирь и другие места. Вотчина сохранялась за вологодскими архиереями до 1764 г., т.е. до издания Екатериной II манифеста о секуляризации церковно-монастырского землевладения. Согласно манифесту, вотчинные владения вместе с крестьянами были отобраны у архиерея и переданы в управление коллегии экономии.

К началу XVII в. перестал существовать Венденгский монастырёк. В писцовой книге 1608 г. упоминаются всего лишь Усть-Вымский монастырь и три пустыни: одна - в Вотче, другая - в Пыёлде и третья вновь возникшая - в Турье. В Усть-Вымском монастыре помимо двух церквей были келья монаха и две кельи, в которых проживали нищие, кормящиеся милостыней при церкви. Пахотной земли имелось всего 3 чети. Впоследствии он увеличил свои земельные угодия и капиталы за счёт вкладчиков, которые за право жить в нём давали обязательство выполнять хозяйственные или иные работы и вносили всё имеющееся у них имущество. Так, в 1634 г. в Усть-Вымском монастыре жило 7 вкладчиков. В том же году к ним присоединился Афанасий Воробьёв, который передал монастырю "полвыти земли и пожни с причистью". "А за тот ему Афанасию вклад, - говорилось в закладной записи, - в монастыре жити во веки до смерти... и пити и есть и платье и обувь носить монастырское казёное". Несмотря на соборный приговор 1580 г. о запрещении духовенству приобретать земли и селения, монахи Усть-Вымского монастыря занимались скупкой угодий у разорившихся крестьян. В 1614 г. монастырь приобрёл за 25 рублей у Матрёны и Маремьяны Торлоповых "выть, пашни, пожни, и сенокосные угодья", десять лет спустя за 5 рублей и 6 гривен у младшего сына Фёдора Торлопова - "пахотное поле и перелог".

Вотчинская пустынь имела в 1608 г. точно такой же размер угодий, как и Усть-Вымский монастырь. Причём здесь кельи вообще отсутствовали, а проживающий при ней монах вместе с белым духовенством выполнял обычную службу в церкви. Пыёлдинская пустынь имела 2 чети пахотной земли и покосы на 10 копен сена. Про Турьинскую и Никольскую пустыни в писцовой книге было сказано: "В келье чернопоп, да четыре кельи, а в них живут нищие, питаются от церкви божи". Крепостных крестьян, как свидетельствовали переписи 1608 и 1646 гг., эти пустыни не имели. К 40-м годам XVII в. Турьинская и Вотчинская пустыни, а спустя некоторое время и Пыёлдинская прекратили своё существование.

В 1539 г. монахом, коми по национальности, Симоном Тентюковым был основан Спасо-Сойгинский монастырь, расположенный в низовьях Вычегды в

близком соседстве с коми деревнями и сёлами. В 1608 г. в монастыре было 6 келий, в которых проживали игумен и 10 старцев. В хозяйстве монастыря числилось 5 дес. пашенной земли, несколько хозяйственных построек, в т.ч. мельница. За ним было закреплено в вотчинное владение 8 крестьянских дворов с 10 дес. пашни и сенокосными угодьями. В последующие годы монастырь оставался небольшим, а временами даже приходил в упадок.

Троицко-Крестовоздвиженский монастырь в Венденге был возобновлён в середине XVII в. монахом Соловецкого монастыря Иовом. Известно, что перед этим в 1646 г. в пустующем монастыре проживал только вкладчик Антон Иванов с сыном. По переписи 1608 г. за монастырской церковью "Живоначальные троицы" числились рыбные ловли на протяжении 2 вёрст по р. Удоре. Вдоль этого участка реки на версту от каждого берега ей принадлежали лесные угодья. В 1618 г. к церкви отошли пашенные угодья, принадлежавшие д. Шилиевской. Кроме того, монастырь по духовному завещанию шилиевского крестьянина Константина Ермолина получил пашни, расположенные на противоположном берегу реки. Настоятель пустыни Никандр в 1658 г. обратился с жалобой к вологодскому архиепископу Маркелу. Тот приказал своему устьвымскому наместнику Павлу Юрьеву съездить на Удору и передать пустыне пашенные земли, даже если на них шилиевцы уже высевали озимый хлеб. Несмотря на архиерейскую поддержку Вендинский монастырь просуществовал недолго. Уже в переписной книге 1678 г. говорилось, что в монастыре "строители, и братья, и церковных причётников никого нет".

В 60-х годах XVII в. московским священником Фёдором Тюрниным была возобновлена заброшенная Ульяновская пустынь. Получив благословление партиарха Иосифа, после пострижения в монахи под именем Филарета он вместе с четырьмя сыновьями отправился в Ульяново. Возобновление пустыни началось с того, что Тюрнин построил в 1667 г. церковь и захватил у местных крестьян близлежащие земли. В 1671 г. крестьяне обратились с жалобой на Филарета к царю, однако просьба крестьян не была удовлетворена. В 1671 г. последовала грамота царя Алексея Михайловича об отводе к Спасской Ульяновской пустыне оспариваемых крестьянами 15 четей земли. После смерти Филарета Спасская пустынь как монастырь прекратила своё существование и сохранилась как бесприходный погост, приписанный к Усть-Куломскому приходу. Сыновья Филарета остались жить в Ульянове, служили в местной церкви и пользовались отведённой пустыне землёй. Потомки Тюрниных вплоть до середины XIX в. оставались владельцами земельных угодий и пустыни.

В 1696 г. начала функционировать Вотчинская пустынь. В 1695 г. на имя епископа Великоустюжской и Тотемской епархии, куда в то время входили церкви Коми края, поступила челобитная, написанная от имени церковного старосты Вотчинской волости и сысольских крестьян с просьбой превратить бывшие монастырские церкви в Вотче в пустынь, а иеромонахом послать туда находящегося в устюжском Ивановском монастыре Иоанна Панкратьева. В челобитной сообщалось, что "многие крестьяне радеют постригатца, а постригать некому, а монастырей близко нету, а к Русе иди многие рускаво языку не разумеют, язык у них пермский". В том же году просьба их была удовлетворена, в Вотчу для организации пустыни был направлен иеромонах Иоанн, коми по национальности. Архиерей Александр в 1696 г. приказал: "Строителю-иеромонаху Иоанну по-прежнему и по-нынешнему указам строить монастырь добре и братию собирать...".

Одновременно с Вотчинской была возобновлена Пыёлдинская пустынь. В 1696 г. архиепископ Александр, задавшийся целью поднять "благочес-

тие" в Коми крае, послал в Пыёлдино "строить монастырь и братию собирать" иеромонаха Ефрема из устюжского Троицкого Телегова монастыря.

В начале 90-х годов XVII в. на Печоре появилась Усть-Мылдинская Троицкая пустынь. Основатели её иеромонах Авралий "з братиею" сразу же поставил вопрос о передаче пустыни "для церковного построения и пропитания" на оброк речек Ичиткодач и Велву, а спустя два года - "брусной горы" на Печоре и речки Соплекс.

Во второй половине XVII в. продолжал функционировать Архангело-Михайловский монастырь в Усть-Выми. По распоряжению вологодского епископа монастырь был закрыт, его церковь была обращена в приходскую, ей были переданы вырученные деньги от продажи части монастырского скота. Земельные угодья архиепископ оставил за собой и отдал в оброк местным крестьянам. В 80-х годах по многочисленным просьбам вкладчиков и монахов монастырь был возобновлён, ему возвращены земли и оставшийся скот.

Несмотря на то, что правительственные ограничения монастырей Коми края не коснулись, к началу 18 века пустыни в Коми крае влачили жалкое существование и вскоре были закрыты. В 1720 г. на месте Усть-Мылдинской пустыни функционировала Троицкая приходская церковь. Вскоре такая же участь постигла Пыёлдинскую пустынь. В 1738 г. по указу архиепископа великоустюжского и тотемского Гавриила была закрыта Вотчинская Стефановская пустынь, здания её церквей были опечатаны, а имеющиеся в них утварь, иконы, книги, священнические облачения были переданы духовенству соседних приходов или вывезены в Великий Устюг.

В лучшем положении оказался Архангельский Усть-Вымский монастырь, который за длительное время своего существования смог укрепить своё влияние среди местных жителей. Не испытывая ограничений со стороны государства и пользуясь поддержкой духовных властей в годы правления Петра I, он сумел поправить пришедшие в упадок хозяйственные дела. Немалую роль в этом сыграли с конца XVII в. мощи первых пермских епископов, захороненных в Усть-Выми. Легенды о чудесных исцелениях у гробниц пермских святителей привлекали богомольцев из разных мест Коми края. Хозяйство монастыря росло от приношений паломников, вкладов на помин души, сборов за требы, денежных поступлений. К 1740 г. за монастырём числилось 9 дес. пахотной земли, с которой собиралось до 112 четвертей хлеба, на сенокосных угодьях накашивалось 2340 пудов сена. Монастырское хозяйство обслуживали 13 вотчинных крестьян и наёмных работников.

В конце XVII - первой половине XVIII в. упорочил своё положение Спасо-Сойгинский монастырь. К концу 40-х годов XVIII в. за монастырём числилось 126 душ мужского пола, 60 четей пашенной земли и перелога, сенокосных угодий на 3400 копен. Оба монастыря просуществовали до 1764 г. В этом году по указу Екатерины II была проведена секуляризация церковных имений, сопровождавшаяся закрытием мелких монастырей.

***

Строительство церквей XVII-XVIII веках.

Жители, относящиеся к тому или иному погосту, на свои средства строили церкви. Сохранилась рядная запись на сооружение церкви в Усть-Выми, составленная церковным старостой Марком Вахрамеевым и мирскими людьми, с одной стороны, и яренским мастером Софроном Крюковым - с другой. Жители Коквицы в 1728 г. для сооружения второй, холодной церкви срубили и подвезли свыше тысячи брёвен и заготовили ручным способом около 300 тесин.

В XVIII в. появляются каменные храмы. Жители Усть-Сысольской во-

лости в 1754 г. начали сооружать каменный храм во имя Стефана Пермского. Сооружение храма растянулось на многие годы. Он был освящён только в 1781 г., причём строительство колокольни ещё продолжалось.

Про церковь Киберского прихода в переписной книге 1608 г. было сказано: "Церковь Преображения Спасова тёплая, клетком да церковь Ивана Предтечи клетком, а в церквах образы и книги и свечи и сосуды и стихарь и поручи колокола и всё церковное строение мирские". Исключение составляла только одна из ужгинских церквей, иконы которой по случаю пожара подарил царь Иван Грозный.

Обычно прихожане строили не одну, а две церкви - зимнюю и летнюю, располагавшиеся либо в разных зданиях, либо в одном двухэтажном. Церкви часто горели, восстанавливали их опять-таки за счёт общества. В 1728 г. в с.Палевицы сгорели находившиеся в одном здании зимняя и летняя церкви.

Киберские церкви Преображения и Ивана Предтечи имели пашни, кроме того, к владениям церкви Преображения относились "речка Внюзга, да речка Охта". В XVIII в. "пожалования" являлись основным источником роста церковного землевладения. В качестве иллюстрации можно сослаться на документы, относящиеся к истории Троицкой церкви в Усть-Сысольске. Согласно им, с 1723 по 1751 г. церковь получила по завещаниям "за поминовение" шесть сенокосных участков. Крестьянин Василий Никитин из Зеленца жаловался архиерею, что местный поп Михаил обвинил его "ложно в блудном воровстве" с жёнкой Матрёной и на прощение греха "вымучил" с него пять рублей.

В 1668 году была образована Вятская епархия, возникла большая тяжба из-за передачи церквей Яренского уезда в Вятскую епархию. Соборным постановлением 1676 г. эти церкви были присоединены к Вятской епархии. В 1682 г. была основана Велико-Устюжская епархия, церкви Яренского уезда в 1685 г. были включены в состав этой епархии, где и находились до 1786 г., т.е. до её ликвидации. В 1764 г. епископ со своим штатом от церковного кормлеия перешёл на государственное.

При митрополите Макарии на церковном соборе 1549 г. в ранг общечтимых святых был возведён Стефан Пермский. С его канонизацией во всём Коми крае ему стали устанавливать специальные богослужения. В 1607 г. с благословения патриарха Гермогена Герасим, Питирим и Иона получили право считаться общечтимыми святыми. Сразу же после канонизации гробницу святителей богато украсили и установили на ней написанную самим архиепископом вологодским и великопермским Иосафом икону, изображающую пермских епископов во весь рост. До нас дошли 43 описания чудес, совершившихся с помощью мощей Питирима, Герасима и Ионы, причём 22 из них относятся к 1609-1629 гг. В конце XVII-начале XVIII в. было ещё 18 сообщений о чудесах пермских святителей.

В 1723 г. в Великом Устюге была открыта школа для обучения детей духовенства, вначале по типу элементарных училищ, создаваемых на основании синодского указа 1722 г., для обучения чтению и письму по-старославянски и изучения наизусть букваря. С 1725 г. при школе был создан грамматический класс, где обучалось тогда всего 15 детей. В таком виде школа существовала с некоторыми перерывами до 1738 г., после чего была преобразована в семинарию. В 1727 г. такая же школа появилась в Архангельске.

Исповедь в царской России носила обязательный характер, и виновный в её несоблюдении подвергался наказанию.

Старообрядцы в XVII-XVIII вв.

В середине XVII в. по инициативе патриарха Никона и царя Алексея Михайловича были осуществлены церковные реформы. В 90-х годах XVII в. произошло оформление беспоповщины, отрицавшей церковную иерархию и не считавшей обязательными таинства, для исполнения которых требовались священнослужители. В дальнейшем беспоповщина разделилась на десятки различных толков и согласий, из которых наиболее известны поморцы - даниловцы, федосеевцы, филипповцы и бегуны. В числе пострадавших за веру оказались видные деятели раскола - Аввакум, Никифор, Лазарь, Епифаний. По решению церковного собора в 1667 г. были лишены сана и сосланы в Пустозёрск. Зверская казнь через сожжение, которой были в 1682 г. подвергнуты в Пустозёрске Аввакум и его сподвижники, ещё более способствовало росту их популярности. С начала XVIII в. беглые старообрядцы с Пинеги, Мезени, Двины, а также из центральных районов России оседают в Усть-Цильме или рассеиваются по нижней Печоре и её притокам. Так, в 20-е годы XVIII в. в Усть-Цильму прибыли мезенские крестьяне Бобрецовы, Антоновы, Кирилловы, которые сумели вовлечь в старообрядчество часть местного населения. Лет десять спустя они переселяются в Великопожеский скит на Пижме. Первыми наставниками скита были выходцы из Выгодского общежительства старец Феофан и Иван Акиндинов. Выговское общежительство было центром поморщины. Под влиянием Великопожеского скита поморщина укоренилась на нижней Печоре. В середине XVIII в. в местечке Омелино на Цильме появился ещё один скит. Из низовий старообрядчество распространилось на верхнюю и среднюю Печору. XVIII век отмечается массовым заселением этого района Печоры. 17 декабря 1743 г. Великопожеском ските старообрядцы во главе с наставником Иваном Анкиндиновым заперлись в часовне и в числе 79 человек предали себя самосожжению.

***

Строительство церквей в Коми крае в XIX в.

1839 г.	насчитывалось	91	церковь	и	144	часовни.
1889 г.	***	129	***	217	***	в т.ч.
Яренском уезде		39		56		входили в состав
Усть-Сысольском уезде		67		150		Вологодской епархии
Мезенском уезде		21		8		Архангельская епархия
Орловский уезд		2		3		Вятская епархия

С 1839 по 1916 г. в коми селениях Яренского и Усть-Сысольского уездов были заменены новыми зданиями 42 церкви и 66 часовен.

Строительство церквей:

Период	Каменные	Деревянные	Всего
Вторая половина XVIII в.	7	26	33
Первая половина XIX в.	38	18	56
Вторая половина XIX в.	27	63	90

В XIX в. сооружаются массивные каменные, нередко двухэтажные церковные здания с высокой колокольней и куполами. На пожертвования заводчика П.И.Голохвастова был сооружён в 1824 г. каменный храм в Нювчиме. В 1826 г. другой промышленник дворянин Н.Н.Бабарыкин выстроил каменную церковь в посёлке Кажимского чугунолитейного завода. Известные

чердынские купцы Алины оказали содействие в сооружении нескольких молитвенных зданий на Печоре, в т.ч. и устьцилемской церкви. На 5 тыс.рублей, выделенных иркутским купцом А.Н.Сибиряковым, был построен деревянный храм в Щугоре.

Со второй половины XIX в. некоторое пособие на строительство храмов в бедных приходах стали выделять государство и духовное ведомство. Так, на суммы министерства государственных имуществ в 1865 г. была построена деревянная церковь в Кибре. Большинство церквей и часовен было построено силами и средствами крестьянства. Государство в лучшем случае выделяло беспошлинно лес на строительство. Например, важкурские крестьяне в 1825 г. на сооружение местного храма собрали 2235 рублей. Иногда, не в силах изыскать необходимые средства путём самообложения, крестьяне вынуждены были просить епархиальное начальство разрешить им провести сборы среди православных других приходов. Получив согласие, они назначали специальных сборщиков, которые со сборной книгой и запечатанной кружкой ходили по сёлам и городам епархии и выпрашивали пожертвования на строительство храма. Так, в 1826 г. вотчинские крестьяне вместо двух деревянных церквей, пришедших в ветхость, решили возвести каменные храмы. Для этого они изготовили 400 тыс.кирпичей, привезли камень под фундамент, однако оказались не в состоянии "по дороговизне купить на свой кошель и по скудному своему положению" железо и известь и запросили архиерея выдать им сборную книгу. Для сбора пожертвований был отправлен местный крестьянин Ермолай Екишев, которому удалось за год собрать 876 рублей. В 1882 г. жители Вильгортской волости отработали на строительстве часовни, молитвенного дома и церковной ограды около 1300 человеко-дней. Каждое хозяйство должно было выделить на два дня по одному работнику, причём один день - с лошадьку.

В 1850 г. устьсыольская городская дума решила соорудить огромный двухэтажный пятиглавый храм во имя святителя Стефана. Епархиальное начальство не поддержало эту затею. Оно доказывало, что в Усть-Сыольске уже имеются два каменных храма, а строительство нового, в котором служба будет вестись лишь в дни крупных религиозных праздников, "несоизмеримо с количеством граждан при небогатом состоянии". Однако городская дума дошла до Синода и добилась "высочайшего утверждения". Проектная стоимость сооружения составила 120 тыс.рублей, нужно было заготовить около 2 млн.кирпичей. Строительство продолжалось с 1858 по 1881 г., причём проектная смета была значительно перекрыта.

Многие часовни были сооружены по обету. Так в Пезмоге были построены часовня св.Власия, который якобы защитил домашний скот от хищников, и часовня Стефана Пермского, "избавившего" жителей села от "моровой язвы".

В XIX в. получил распространение обычай устанавливать на колокольнях по нескольку колоколов. Многие из них весили по 30-50 пудов. В Ижме была сооружена каменная колокольня, в которой висело 8 колоколов, самый большой из них весил 211 пудов и 7 фунтов. В 1828 г. в Ижме был установлен колокол весом в 52 пуда, стоимостью в 2158 рублей. Спустя некоторое время он разбился. Ижемцам пришлось дополнительно собирать 275 рублей на переливку.

Значительные расходы были связаны с оборудованием иконостасов, приобретением икон, украшением их золочёными и серебряными ризами. В Сизябской церкви был устроен трёхъярусный золочёный иконостас с большим количеством икон, в т.ч. 7 - в серебряных ризах. Одни эти ризы обошлись в 4272 рубля. Только в 1853 г. на оборудование и содержание этой церкви прихожанами было собрано 14 809 рублей. В Ижемской церкви

одно только на престольное евангелие в серебряном окладе стоило 1500 рублей, облачения для престола и жертвенника – 450 рублей, а две пары священнических и дьяконовских облачений из золотой и серебряной парчи были куплены за 2100 рублей. Ижемские церкви считались одними из самых богатых в крае.

Устьсысольские купцы Латкины, Модяновы, Ивачёвы и другие жертвовали суммы на текущие нужды храмов и их оборудование. Так, устьсысольский купец Иван Новосёлов завещал "за своё поминовение" 1500 рублей в пользу городских и 1350 рублей – уездных церквей. Не отставали от них богатые ижемские оленеводы и торговцы. Избранный церковным старостой из с.Ижмы А.Е.Филиппов за 1200 рублей оборудовал иконостас в одном из пределов местной церкви, П.А.Канев пожертвовал 1000 рублей на позолоту иконостаса и роспись храма.

Возобновление монастырей XIX в.

В 1846 г. послушник одного из московских монастырей Пётр Попов, коми по национальности, возбудил перед Синодом вопрос о восстановлении устьвымской Архангельской пустыни. На запрос Синода вологодская консистория ответила, что в епархии "обитателей и так много", вследствие "недостаточности местного обеспечения" появление новой нецелесообразно.

Однако во второй половине XIX в. стремясь укрепить влияние православия в среде коми, Вологодское епархиальное управление возбудило перед Синодом ходатайство об учреждении Троицко-Стефановского монастыря в Ульянове. Консистория мотивировала свою просьбу отсутствием монастырей в обширном Коми крае, среди населения которого имеется немало людей, "желающих найти пристанище для спасения души". Кроме того, предполагалось, что новая обитель явится своеобразной школой коми священников перед поступлением на службу, а также развернёт миссионерскую деятельность среди керчёмских староверов. Синод не замедлил ответить согласием. Новой обители было передано 815 дес. и 1116 сажень земли бывшей Ульяновской пустыни.

Первые годы монастырь влачил жалкое существование. Несколько престарелых монахов, переведённых из упразднённого устюжского Лальского монастыря, мирно доживали здесь свой век и не проявляли особого рвения к расширению новой обители. Такой оборот дела не устраивал вологодского архиерея и консисторию, надеявшихся, что Ульяновский монастырь явится оплотом православия в Коми крае. В соответствии с просьбой вологодского епископа Синод принял решение о посылке в Ульяново группы иноков Соловецкого монастыря во главе с иеромонахом Матвеем, назначенным настоятелем. Соловецкая братия, приехавшая в 1866 г. на место своего назначения, нашла в монастыре крайнюю бедность и запустение. Весь монастырь тогда состоял из деревянной церкви почти без утвари, трёх ветких изб и не имел ни копейки денег.

Соловецкие старцы развернули здесь бурную деятельность. Однако пожертвования купцов и фабрикантов Усть-Сысольска, Вологды, Вятки, Москвы и Петербурга лишь частично удовлетворили потребности монастыря. Превращение захудалой обители в один из богатых монастырей на Севере произошло прежде всего за счёт трудящихся масс.

С целью пробудить верующее население быть более щедрым монахи за получили из московского Рождественского монастыря части мощей Стефана Пермского. Добыты были также частицы мощей святой великомученицы Ульянии. При сборе средств иеромонахами – казначеем Паисием и экономом Феофилактом в Москве произошло чудо с явлением икон, которое было ис-

толковано как знак покровительства небесных сил новоучреждённой обители. Явленные иконы, частицы мощей и чудесные исцеления, происшедшие от прикосновения больных к этим святым предметам, значительно увеличили приток богомольцев и доходы монастыря. Ежегодное число паломников превышало 5 тыс.

Немалую прибыль приносило и монастырское хозяйство. С 1875 г. монахи стали разводить молочный скот холмогорской породы. Обработывалось более 40 дес. пашни, дававших высокие урожаи. Монастырь владел двумя мельницами. Кроме того, у монастыря имелись кирпичный завод, мастерская по изготовлению обуви и одежды. На озёрах и в реке Вычегде был налажен лов рыбы. Ежегодно в Ульянове проживало 100-150 трудников.

В 1867 г. была построена деревянная церковь, в 1869-1875 гг. сооружён двухэтажный каменный собор. В 1872-1878 гг. была воздвигнута огромная колокольня высотой в 30 сажен, с двумя внутренними церквями. На колокольне было установлено 17 колоколов, в т.ч. один весом 354 пуда, другой - 303. Для монахов были построены три каменных двухэтажных корпуса. В 1877-1879 гг. монастырь был обнесён высокой каменной оградой с внутренней галереей, четырьмя башнями и церковью. На кладбище вместо сгоревшего в 1884 г. деревянного храма появились каменная церковь и часовня. Кроме того, в Усть-Сысольске существовало монастырское подворье с одной деревянной церковью. Храмы имели богатые иконостасы, дорогую утварь. За оградой монастыря были построены трёхэтажная каменная гостиница для богомольцев, двухэтажный каменный корпус для чернорабочих и трудников, а также множество различных хозяйственных построек. В 1871 г. в Ульянове находилось 36 монахов и послушников, в 1900 - 57. В существовавшей в Ульянове богодельне проживало 5 человек. По настоянию епархиального управления была открыта для богомольцев небольшая больница. В 1894 г. открыли школу, где обучалось 15 крестьянских детей.

С 1868 г. началась переписка об открытии в Коми крае женского монастыря. Благочинный первого округа Александр Заварин обратился в консисторию с проектом создания новой обители в Усть-Сысольском уезде. Главная цель монастыря, по его мнению, должна была заключаться в обучении дочерей священнослужителей. Епархиальное управление затребовало от всего духовенства уезда отзыва о необходимости женского монастыря, о предлагаемом месте устройства и средствах для его содержания. Священнослужители, обременённые многочисленными семействами, охотно поддерживали идею Заварина, предлагали устроить обитель либо в Усть-Вьми, либо в Вотче. Однако взять на себя расходы по созданию монастыря духовенство отказалось. В конце концов средства были найдены. Известный на Севере судовладелец и хозяин Серёговского завода архангельский купец первой гильдии Афанасий Бульчёв в 1892 г. передал церковным властям для учреждения монастыря 2,5 тыс. дес. земли с расчистками и хозяйственными постройками в районе местечка Кылтово. Кроме того, он выделил 17,5 тыс. рублей на содержание духовенства будущей обители и богодельни. В 1893 г. Синод принял решение о создании Крестовоздвиженского монастыря в Кылтове. Для организации обители на следующий год туда прибыли монахини из Шенкурского монастыря во главе с будущей игуменьей Филаретой. В Кылтове проживал пустынник, некий старец Василий Нестеров, утонувший в Вьми в 20-х годах XIX в. От него остался срубленный им в 1826 г. деревянный крест. Монахини покрыли его серебряными листами, украсили золотом глазетом и хранили как чудотворную святыню. Обладательницей благодатью считалась маленькая иконка с изображением богородицы, оставшаяся от существовавшей в Кылтове ещё до монастыря часовни.

Эта иконка была покрыта серебряной ризой и установлена в соборе на аналое.

Монастырь обзавёлся

стадом коров в 40 с лишним голов, построил небольшой гончарный и смолокурный заводы на которых под контролем монахинь работали послушницы. Были сооружены две церкви, в т.ч. одна каменная, часовня, один каменный и 5 деревянных жилых и хозяйственных корпусов. Эти здания впоследствии были обнесены каменной оградой.

С целью борьбы с расколом и укрепления православия среди печорских коми духовенство Мезенского уезда поставило перед Архангельской консисторией вопрос об основании мужского монастыря в с.Усть-Кожва или вблизи с.Усть-Цильмы. Однако из-за нехватки средств на строительство и отсутствия земельных угодий вопрос остался без разрешения.

***

Местночтимые святые

В Коми крае особым почитанием праведников местного происхождения пользовались, кроме пермских святителей, Прокопий Устюжский, Феодосий Тотемский. В честь Питирима, Герасима и Ионы ежегодно 29 января в Усть-Вьми совершались праздничные молебны. Тело Стефана Пермского находилось в одном из приделов Спасского (Верхоспасского) собора в Кремле. До нашествия поляков оно лежало в раке, а затем было погребено в землю, над местом захоронения установлена гробница, покрытая плащаницей с изображением епископа. Местное духовенство и епархиальные власти не раз поднимали вопрос о перенесении мощей святого в Коми край. Синод отвечал отказом. В 1896 г. духовенство Коми края отметило пятисотлетний юбилей со дня смерти епископа.

Большим почтением пользовались чудотворные иконы, которые имелись во многих приходских церквях Коми края. Ибское духовенство поддерживало веру в чудотворность сразу двух икон: одну с изображением Параскевы Пятницы, другую - Николая Угодника. В 1879 г. икону с образом Параскевы возили в Петербург, где для неё была сделана серебряная с позолотой риза. Вотчинский образ Стефана Пермского славился своим древним происхождением, а благодать исходила от частиц святых мощей епископа. С иконою Стефана Пермского местное духовенство совершало два раза в год крестные ходы в пределах своего прихода. По специальному указу Синода от 13 июля 1863 г. было разрешено этот образ передавать на шесть недель для устройства молебнов в другие церкви уезда. Икона ежегодно переносилась в Иб и Межадор, а через год - в Чухлом. Межадорский образ чудотворной иконы введения в храм божьей матери в первое воскресенье петрова поста передавался в Вотчинскую церковь. К числу особо чтимых икон относился образ богородицы, хранимый в Вишерской церкви. В 1889 г. из Афонского монастыря были получены две иконы, в которых находились кусочки креста господня и частицы мощей восьми святых, включая Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Установлены были эти иконы в Усть-Кожвинской церкви.

***

Учебные заведения в XIX в.

В первой половине XVIII в. были открыты духовные семинарии в Вологде, Архангельске, Великом Устюге. С ликвидацией Великоустюжской епархии семинария в Устюге была низведена до уровня школы поэзии и риторики, а в 1806 г. преобразована в духовное училище. В ней с 1789 по 1803 год был всего один преподаватель - протоиерей соборного храма

Иоанн Костянин. В 1803 г. ему в помощь был назначен соборный священник Стефан Семёнов, коми по национальности. В 1822 г. в г.Яренске открылось духовное училище. В 1843 г. по решению Синода в Вологодской духовной семинарии с целью подготовки "людей, способных к занятию священнических мест в приходах зырянских" был введён курс коми языка. В качестве учебного пособия профессором семинарии Савваитовым была составлена коми грамматика. С середины XIX в. ставился вопрос о введении богослужения на коми языке. Так, священник Яренского собора Симеон Богословский в 1846 г. на имя епископа вологодского и устюжского писал: "Зыряне глухи к голосу говорящего в церкви. Незнание очень многими из них русского языка не позволяет им понимать божественные службы... Воскресить мёртвые их чувства, по моему мнению, можно следующим образом: говорить священникам-зырянам в каждый воскресный и праздничный день поучения по-зырянски". В 1833 г. Синод принял указ "О совершении православного богослужения на инородческих языках". Постановление Синода послужило толчком к повсеместному использованию в богослужебной практике коми языка. Для облегчения пропаганды христианского вероучения среди коми делаются переводы богослужебных книг и священного писания. Ещё в 1823 г. священник В.Шергин перевёл на коми язык Евангелие от Матвея, учителем Усть-Сысольского духовно-приходского училища А.Е.Поповым был сделан перевод катехизиса, "Краткой священной истории" (1842 г.) и избранных мест из "Училища благочестия" (1861 г.), священником В.Куратовым - "Деяния апостолов", священником А.Красовым - "Бытия" и т.д. Созданная в 1834 г. переводческая комиссия Архангельского епархиального комитета православного миссионерского общества составила "Азбуку для зырян и ижемцев", "Русско-ижемский - зырянский словарь", "Славяно-русско-ижемский словарь", которые рекомендовала распространять среди коми для понимания ими православного богослужения и использовать священникам для преподавания закона божия и составления проповедей. Значительное количество религиозной литературы было переведено на коми язык Г.С.Лыткиным (1836-1906). Лыткиным были сделаны переводы всех четырёх евангелий, псалтыря, деяний апостолов и ряда других церковных книг. В 1889 г. Лыткиным была издана книга "Зыряне и зырянский край при епископах пермских и зырянский язык", в которой воспевалась деятельность русской православной церкви в Коми крае. Книга содержала составленные Лыткиным в целях упорядочения перевода церковной литературы словарь и грамматику коми языка.

К концу XIX в. образовательный уровень священников и низших клириков в Яренском и Усть-Сысольском уездах несколько поднялся. Этому способствовал перевод в 1871 г. из Яренска духовного училища в г.Усть-Сысольск. Первое приходское училище в Коми крае было открыто в 1828 г. в с.Ижма. В 1832 г. колвинский священник Иоанн Попов с целью обращения ненцев в православие проявил намерение открыть школу, но открыта она была только в 1845 г. В 40-е годы после указа Синода и настоятельных требований епархиальных властей приходское духовенство края вынуждено было открыть несколько церковных школ. Учащихся в церковных школах было немного. Так, в 1846 г. в Нёбдинской обучалось всего 10 учеников, в Усть-Куломской - 12, в Троицко-Печорской - 14. В 1851 г. в Коми крае на территории Яренского и Усть-Сысольского уездов число церковных школ достигло 11, в них обучалось 308 мальчиков и 12 девочек.

В 1898 г. было открыто Преображенское приходское братство в с.Ижма. В 1900 г. братство во имя пресвятой богородицы было открыто в с.Усть-Цильма. В 1897 г. было создано православное Стефано-Прокопиевс-

кое братство, деятельность которого была подчинена борьбе с расколом.

***

Начало XX века

Число церквей в Коми крае в 1916 г.

Уезд	Епархия	Церкви	Часовни
Усть-Сысольский	Вологодская	83	161
Яренский	***	45	64
Печорский	Архангельская и Холмогорская	33	3
Мезенский (сёла Пысса, Лоптюга)	***	2	1
Орловский (сёла Слудка, Мутница)	Вятская	2	4
Чердынский (пристань Якша)	Пермская	1	2
Итого:		166	235

В конце XIX в. при многих церквах появились приходские попечительства, которые изыскивали средства на благоустройство и текущие нужды храмов, содержание духовенства, оказывали содействие церковным школам.

В 1912 г. Усть-Сысольск посетил вологодский епископ Никон. По его настоянию в здании духовного училища были собраны священники уезда. Архиерей выступил перед ними с поучением "Как нужно пасти стадо Христова в нынешнее смутное время".

***

В 1842 г. крестьяне Деревянского прихода Усть-Сысольского уезда писали вологодскому архиерею, что многие жители в их сёлах умирают "без исповеди и святого причастия" будучи не в состоянии уплатить ту сумму, которую запрашивает местный священник Симон Бронников. Далее прихожане сообщали: "При бракосочетании священник изнуряет нас непомерными взятками, простирающимися от 20 до 35 рублей и более, между тем это ещё делает тайно, скрывая от сослуживцев своих. В праздничные дни при хождении с животворящим крестом в домах чинит неблагоприятности и жестоко бесчестит тех хозяев, которые не могут удовлетворить его требований. Во время пасхи у крестьянина Григория Расова по буйному своему характеру опрокинул стол с предложенными ему яствами, выплеснув питье, а насущный хлеб, потом доставаемый крестьянином, топтал ногами, самого хозяина Расова заплевал в глаза публично, хозяину же другого дома крестьянину Андрею Алексеевичу Есеву бросил в лицо деньги, от усердия своего данными священнику, и единственно за то, что крестьянин не мог дать столько денег, сколько ему угодно было. У вдовы Парасковьи

Есевой не устыдился изломать камнем стёкла и разгородить огород, за то также, что она не смогла ему удовлетворительно уплатить за приход его. При сих то и подобных случаях выходя из себя и правил благопристойности, ругает прихожан самыми непотребными словами, которые и писать даже неприлично". Усть-Сысольское духовное правление, куда была передана жалоба крестьян, не приняло никаких мер. Через год прихожане опять жаловались архиерею, что священник Бронников "в обращениях своих с ними увеличил свои грубости".

***